

Виктор Бондарчук

Старлей
из УГРО **2**,
или
У смертельной
черты

Виктор Бондарчук

**Старлей из УГРО – 2, или
У смертельной черты**

«Издательские решения»

Бондарчук В.

Старлей из УГРО – 2, или У смертельной черты / В. Бондарчук —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835141-9

Конфликт старшего лейтенанта Углова переходит в новую, более жестокую фазу. Старшие полицейские чины фабрикуют против него уголовное дело, которое может вылиться в десятилетний тюремный срок. На помощь приходят представители уголовного мира, которые будут уважать тебя, если ты все делаешь правильно, по-мужски. А если у тебя есть любимая женщина, дороже которой нет никого на свете, то победа будет гарантирована. Но на этом всё только начинается для молодого человека. Покой старлею только снится...

ISBN 978-5-44-835141-9

© Бондарчук В.
© Издательские решения

Содержание

Начало смертельного марафона	6
Полицейский Дмитрий Ощепков. Задержание	9
Свобода	12
Перевалка для «бродяг»	13
«Феня – Квартирант»	16
Злейший враг – холод	19
Ты чел, «Угол»	22
Любимая женщина полицейского Углова	23
Госпожа Голицына	26
На грани провала	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Старлей из УГРО – 2, или У смертельной черты Виктор Бондарчук

© Виктор Бондарчук, 2016

© Михаил Кулешов, дизайн обложки, 2016

Корректор Евгений Сазанов

ISBN 978-5-4483-5141-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Начало смертельного марафона

Полчаса интенсивной прогулки по свежему воздуху прочистила мозги, начинаю мыслить конструктивно. Что у меня есть из средств к выживанию? Денег мизер. Одна тысяча семьсот двадцать три рубля. Но и этого вполне достаточно на два дня. Главная проблема, что я измотан дежурством и уже сутки без сна. Где и как отдохнуть, элементарно набраться сил, я не знаю. И не знаю, как помочь моей женщине, которая сейчас в опасности. Опаньки, а что это я туплю и этим облегчаю работу моим противникам. Я же жертва произвола силовых структур, борец с наркомафией в погонах. Так что мой путь в сторону средств массовой информации. Но опять это проклятое «НО». Мне нужен интернет, чтобы «пробить» телефоны редакций. Свой сотик включу только в крайнем случае. И не могу вспомнить где ближайшее интернет – кафе. Какие к черту кафе, я же действующий сотрудник полиции. А вот и те, кто мне нужен. Трое молодых ребят, видно студенты, у окна киоска «Быстрая еда». Подхожу, когда они доели пирожки и допили кофе. Предъявляю удостоверение.

– Уголовный розыск. Ваши документы.

Жестко и сурово. Но что поделаешь, надо сначала напугать, сыграть свирепого и страшного полицейского. А уж потом перейти на образ доброго и душевного человека, чтобы людям захотелось тебе помогать изо всех сил. Все отлично. Безропотно достают студенческие билеты. Поясняю между делом.

– Час назад на этом месте у молодого парня отобрали дорогой планшет. Вы ничего не видели?

– Да мы только подошли. Вот по пирожку съели.

– Все понятно. Вопросов больше нет. Хотя просьба небольшая будет.

– Да ради Бога. Все чем сможем.

Отвечает белобрысый паренек. Он быстрее товарищей оправился от испуга. Оказывается полицию боятся не меньше чем милицию.

– Мне нужен телефон редакции «Молодежка». Думаю, вы при интернете. Мой телефон развалился. Уронил болезного.

И для пущей убедительности демонстрирую останки своего средства связи. Тот же белобрысый за минуту выясняет нужный мне телефон на своем навороченном айфоне. Попутно диктует телефоны еще пяти редакций газет. Все отлично. Но вместо благодарности еще раз напрягаю ребят, чтобы они не расслаблялись и всегда помнили, что помощь полиции – дело святое.

– Наркотиками не балуетесь?

В ответ энергичное покачивание головами. Дай Бог, если оно так и есть. Смотрю строго. Ничего не поделаешь, придется еще раз воспользоваться их мобильником. И снова блондин набирает номер «Молодежки» и передает телефон мне, и с удивленным видом слушает мой разговор.

– Добрый день, господин редактор. С вами говорит сотрудник полиции Углов Федор, который раскрыл канал поставки героина на Центральном рынке.

Теперь уже у всех троих пацанов глаза на лбу.

– Что я хочу? Да ничего особенного. Живым остаться. Все очень серьезно. Пять сотрудников ФСБ задержаны. Элементарная месть, чтобы никто больше и думать не думал соваться в их бизнес.

У студентов вид десантников, у которых парашюты не раскрылись.

Женщина плачет не останавливаясь, ей страшно и жутко. И кажется, что живой она отсюда уже не выберется. Хотя трое молодых людей ее как бы и не замечают. Страшит их спокойное равнодушие. И смотрят так, что душа в пятки уходит. Ей кажется, что они убьют

не моргнув глазом. Хотя они даже слова плохого не сказали, когда она Федора предупредила об опасности. Просто один, видимо самый главный, сжал ей запястье так, что синяки на руке остались. Молчат, и их это тяжелое молчание давит тоской смертельной. Главный куда то звонит, объясняет, что мол Углов предупрежден и вряд ли в квартире появится. Невидимый собеседник видно говорит такое, что у звонившего желваки на скулах заходили. И тут раздался звонок в дверь: долгий и требовательный. Двое мгновенно оказались в прихожей, а третий ухватил ее цепко и сильно за запястье левой руки и потянул к двери.

– Спроси кто и открывай.

Но сделать ни первое, ни второе девушка не успела. В дверь забарабанили сильно и требовательно.

– Немедленно откройте. Полиция. Через минуту взломаем дверь.

От слова полиция Галинку обдало радостью надежды. Ведь и ее Феденька служит там же. И они обязательно ее освободят. Двое у дверей вопросительно смотрят на старшего, тот утвердительно кивает головой и выдвигается вперед, отпустив руку Галины. Все трое в напряге и руки у них в карманах, скорее всего на рукоятках пистолетов. Дверь медленно открывается, на площадке четверо рослых полицейских. У одного короткоствольный АК, который мгновенно усталился широким раструбом ствола на троих мужчин. Старший поднимает руки над головой.

– Спокойно. Мы оперативная группа ФСБ на задании по поимке особо опасного преступника. Вот мои документы

Медленно достает из внутреннего кармана пиджака красно – бордовое удостоверение. Магические слова всемогущей службы и красные корочки удостоверения на прапорщика с автоматом ни как не действуют.

– Все трое положите документы на пол и три шага назад. Руки из карманов вынуть.

У старшего снова заходили желваки на скулах. Молодой, а нервы уже изрядно подпорчены. Полицейский не обращает внимания на его сверкающие ненавистью глаза, забирает удостоверения и четко по рации докладывает обстановку, зачитывает фамилии фээсбэшников. Через минуту получает приказ выдвигаться на базу. Отдает удостоверения и проходит в комнату. Его коллеги остаются на входе.

– А вы кто будете?

Это уже вопрос к Галине. Чекисты смотрят на него с ненавистью. Старший подает голос.

– Прапорщик, вы превышаете свои служебные полномочия. Вы нам операцию срываете. Тот на эти суровые слова не реагирует.

– Девушка, представьтесь.

– Галина Осейчук. Гражданская жена Федора Углова.

– И по совместительству шлюха с «Бульвара».

Усмехнулся зло главный фээсбэшник. Прапорщик и на это не реагирует.

– Документики разрешите.

Внимательно изучив паспорт, возвращает его хозяйке.

– Если желаете, то можете уйти вместе с нами?

– Я с вами. Только вот сейчас оденусь. Я их боюсь.

Старший фээсбэшник снова звонит, четко докладывает невидимому начальнику:

– Операция сорвана. В квартире наряд полицейских. Сожительницу Углова они забирают с собой. Так точно. Я их предупредил, что они сорвали операцию. Сейчас. Одну минутку.

Не отключая телефона спрашивает полицейских:

– Почему вы здесь появились?

– На пульт дежурного по городу поступило сообщение. На эту квартиру совершено бандитское нападение. Хозяйка в заложниках. Вот мы и прибыли разбираться. Фээсбэшник все это передает невидимому собеседнику. А прапорщик ни сколько не тушуясь, бросает Галине:

– Что стоишь? Собирайся скорее.

На что, тот же старший яростно взрывается.

– Куда ей собираться? Ты в своем уме прапор? Она сообщница преступника.

Полицейский спокойно отвечает.

– Эта квартира полицейского, старшего лейтенанта Углова, который выявил канал массового поступления героина в наш город, который организовали ваши коллеги из ФСБ. Это так, к слову. Предъявите ордер на арест этой женщины, и мы вам ее оставим.

Двое чекистов невозмутимо спокойны, а третий снова собирается звонить. И тут на площадке появляется красивая девушка в сопровождении двух рослых парней. Дверь в квартиру распахнута настежь. Стоящие на площадке полицейские не мешают вновь прибывшим войти внутрь. Все смотрят на них изумленно – вопросительно. Девушка без головного убора, чтобы не скрывать свою неземную красоту. Встряхнула светло – пепельными локонами до плеч, мило улыбнулась и нежно вымолвила:

– Корреспондент независимой газеты «Молодежка» Светлана Ястрембицкая. Кто есть кто? Представьтесь, господа.

Старший прапорщик с явным удовольствием докладывает все подробности, не упуская таких деталей, как кому принадлежит квартира, и почему их коллегой интересуются очень крутые Органы. А так же пикантную подробность про доставку героина чекистами через Центральный рынок. Журналистка распахнула голубые глаза во всю ширь, на какую была способна, заулыбалась еще ласковей и душевней. И только собралась засыпать вопросами старшего фээсбэшника, как тот сам ей улыбнулся. И через секунду рассмеялся во весь голос:

– Девушка, мы уходим. Вы и эти полицейские сорвали операцию по задержанию опасного преступника. Где нам теперь его искать, ума не приложу.

– А вы не расскажете нашим читателям какое преступление совершил этот человек? Он, как было только что озвучено, полицейский.

– Избил при задержании подозреваемого, и тот через двенадцать часов умер. Занимается преступником ФСБ, так как Углов действующий сотрудник полиции. Коллеги его всю прикрывают, что и подтверждает этот наряд ППС.

Пока идет эта вялая разборка, и пока никто не интересуется Галиной, она набирает номер своего мужчины. Но в ответ беспристрастный голос оператора извещает: аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети. Через десять минут все покидают квартиру. Девушка запирает двери на все замки и просто валится в кровать. Сил больше нет. Засыпает, а слезы все равно текут и текут.

Первая задача выполнена. На сколько смог, на столько и помог Галинке. Пока он на свободе, с ней ничего не случится. А возьмут его, и ей не поздоровится. Грохнут и все дела. Кто будет искать простую девчонку. Сколько их по России пропадает. Логика простая, мол, все равно могла что то знать. Свидетельница одним словом. Теперь главное поспать – отдохнуть. А это можно сделать на вокзале, прикинувшись ожидающим поезда.

Только переступил порог вокзала, так сразу понял. Здесь не поспишь. Людей в зале ожидания мало. На входе, у рамки металлоискателя трое полицейских внимательно следят за обстановкой. Не суетясь прошел через эту рамку в зал. Удивительно, но она на зазвенела. В крайнем случае предъявил бы удостоверение. Думаю, что в общероссийский розыск меня еще не объявили. Прошел к пригородным кассам. Пока не подошла очередь, изучил расписание. Через десять минут идет электричка в дальний пригород. Беру билет до конечной. А это почти два с лишним часа в пути.

Полицейский Дмитрий Ощепков. Задержание

Полицейский Дмитрий Ощепков злился на напарника. Только дежурство началось, а у Петрухи, как всегда. проблемы. Жрет все что непопада, вот и мается животом постоянно. Надо отказываться от этого засранца, которую смену он в одиночку электрички сопровождает. Один ты, и есть один. Каким бы не был подготовленным, а против двоих – троих вооруженных шокерами и травматиками фиг что сделаешь. А обычно хулиганствующие подростки в одиночку не ездят. Вот и крутишься без прикрытия со спины, зарабатывая раннюю седину. После дежурства это надо решить раз и навсегда. Доложить начальству все как есть он все равно не сможет. Так что придется отказываться от напарника по личным, не связанным со службой обстоятельствам. Но это будет только завтра, а пока надо исправно нести службу. Патрулируя вагоны электрички, всматриваться в лица пассажиров, выявляя потенциальных нарушителей закона.

Спящий мужчина привлек его внимание сразу, как только он вошел в третий вагон. Сегодняшняя ориентировка предписывала усилить внимание именно на железнодорожном транспорте. Преступник не просто полицейский, а из уголовного розыска. Это значит, что он человек подготовленный, вооруженный, и получается вдвойне опасный. Не зря оружие разрешено применять на поражение.

Ощепков прошел третий вагон не задерживаясь, остановился в тамбуре. Самое разумное подойти и проверить документы. А если это тот самый полицейский, по приметам похож здорово. Задержишь, и что тогда? Будешь сторожить до конечной станции, которая только через час сорок. Да и получится ли задержать? Парень с виду здоровый, руки в карманах. И вполне возможно, что он претворяется спящим. Нет, тянуть с задержанием нельзя. Сейчас как раз благоприятный момент, пока подозреваемый к нему спиной. Рисковать нельзя ни в коем случае. Не дай Бог стрельбу в полном вагоне откроет. Решено. Беру. Пистолет по боевому.

Все просто отлично. Парень спит по – настоящему, даже слегка прихрапывает. Рядом с ним женщина с сыном – подростком. Полицейский оттесняет их в сторону. Люди почувствовали опасность и мгновенно ретировались с ближайших сидений. Ощепков трясет за плечо мужчину, жестко прихватив левый рукав его куртки.

– Гражданин, просыпайтесь.

Тот неохотно и как то уж очень медленно открывает глаза, явно прокачивая обстановку. Ну – ну, прокачивай. Ты уже полностью в проигрышном сидячем положении, и твоя левая рука фактически нейтрализована.

– Руки из карманов выньте пожалуйста.

Команду выполняет, показывая голые ладони. Все идет по плану, все отлично.

– Медленно – медленно поднимай руки. Правую в сторону.

Отлично. На ней щелкнул наручник.

– Левую за спину. Дернешься – стреляю. Оружие разрешено применять на поражение.

Делает пока все правильно. Вроде как, и не пытается сопротивляться. Вот уже его левая приковалась к правой. Теперь можно спокойно обыскать. Табельного оружия нет, только пластмассовая «Оса». Почему в ориентировке сказано, что вооружен? И почему можно его убивать на месте? Вот и удостоверение. Так и есть: Углов Федор. Весь вагон смотрит с любопытством.

– Идем медленно в служебное помещение. Еще раз предупреждаю, не вздумай дергаться, кругом люди. Пристрелю не задумываясь.

Конвоирование в конец электрички прошло благополучно. Задержанный спокоен. Может это с виду? А в душе страх полощется. Снял наручник с левой руки и приковал его к мощной ручке. Так будет удобней задержанному. Он как ни как, а коллега. По случаю удачного задержания можно и кофе выпить. С собой двухлитровый термос бодрящего напитка. Одному пить

как то неудобно. Надо и этому парню предложить, а заодно и выяснить, что с ним приключилось. Свой же брат, полицейский. Все под Богом ходим.

– В чем провинился, коллега?

Задержанный так удивленно глянул, что Ощепкову даже немного не по себе стало. Как будто они не люди, а звери какие то. И доброе отношение к задержанному, как что то из рук вон выходящее.

– Тебе это интересно или просто от скуки спрашиваешь?

– И первое, и второе. Ехать то еще больше часа.

– Накрыл канал поставки героина в город. Арестованы пять сотрудников ФСБ и трое наших. За это меня и приговорили. Но исполнителю не повезло, я его задержал и доставил в отделение. Откуда его переправили в Центральное СИЗО, и там он умер. Вроде как я его избил при задержании. А я ему только руку с ножом вывернул.

– Да ты герой оказывается. Борец с наркомафией. Ребят пересади. А не мутишь ли ты конкретно?

Ощепков пытается нагнать на себя злость, а не получается. И сомнения раздирают душу. Надо бы уже сообщить о задержании опасного преступника, а он молчит.

– Рад бы замутить, да не получится. Придушат меня в СИЗО, вот и весь расклад. Близок конец моей героической деятельности, товарищ полицейский.

– Ну ты краски то не сгущай, не те нынче времена. Давай лучше кофе с бутербродами откушаем. Надеюсь не против?

– Угощай, если не жалко. Я с суточного дежурства. На вокзале пару пирожков перехватил и все.

Дмитрий достал кружки, разлил кофе, выложил на откидной столик бутерброды, приготовленные его любимой женой Оленькой, по которой он скучает каждую минуту.

– А ты женат?

– Не успел. А кофе отличный. Я такой же на сгущенке завариваю. Очень помогает мозги включать, когда они работать отказываются от перенапряга.

Если на свете есть блаженство, то это вот такое ароматное кофе. И спать уже не хочется совсем, и будущее не таким страшным кажется. Хотя надежд на благополучный исход почти нет. До суда дело доводить не будут однозначно. Им это не надо. Так что надо продлить последние минутки кайфа. Надо попросить еще кофе, парень вроде нормальный, не из старой гвардии.

– Налей еще кружку, если не жалко? Такого кофе мне больше не пить. У меня тысяча с мелочью осталась. Забирай. Все равно пропадет.

– Какая тысяча? С ума сошел. Я никогда уродом не был.

– Как хочешь. Я за вкусный кофе хотел рассчитаться.

– Ты лучше скажи, все это правда? Ну что ты про героин рассказал? Выглядит уж как то неправдоподобно. Времена не те, да и переаттестация была.

– Какой мне смысл тебе врать. Через час расстанемся и никогда больше не увидимся. Сам не думал, что так крупно влипну.

– У меня друг хороший есть, еще со службы. Мы вместе в «Дзержинке» тянули срочную. Он в главной управе служит, лейтенанта недавно получил. И как раз в отделе, который по наркоте. Сейчас пробью у него про тебя.

Старший сержант взялся за мобильник. Я не вслушиваюсь в разговор, мне уже без разницы кто и что про меня скажет. И уже плевать умру ли я неизвестным героем или обычным преступником – полицейским, превысившим свои служебные полномочия.

– А как фамилия этого старлея? Все понял. Заскакивай завтра под вечер, моя Ольга пирожков классных обещала напечь. Ну пока.

Смотрит на меня, вроде бы как, с уважением.

– Неужели твой кореш что то про меня знает?

– Не то слово. Ты оказывается наказал всех городских наркоманов. Они сейчас сидят толпами напротив квартир, где «дурью» торговали. И ждут не дождутся очередной поставки. Уже месяц рынок наркотиков трясет и плющит. Главные то поставщики то сам знаешь кто были. Все под себя подмяли, всех конкурентов извели.

– Центральный рынок – главный оптовый получатель и распределитель между розницей. Перевалочная база героина была. Сейчас наркодельцы новые пути ищут и в ближайшее время найдут, если уже не нашли. Деньги в этом подлome бизнесе крутятся не реально большие. На миллионы долларов.

Полицейский переваривает мои слова и полученную от друга информацию. Задумался крепко.

– А ты им зачем нужен, если все похерено?

– Жизнь то для них не закончилась. Все уляжется – утрясется, и снова бизнес покатит. Вот потому то и нельзя оставлять безнаказанным врага, чтобы другим неповадно было. Чтобы такие как я знали свое место, и не лезли куда не надо.

– А сейчас ты куда ехал?

– Да никуда. Взял билет до конечной на самый дальний маршрут, чтобы немного выспаться. Я же только четыре часа назад сменился. И ночь была шибутная, ни минуты не поспал. А утром, у самого дома, меня друг дождался, коллега. Он то и предупредил об аресте. Брали то не наши, а ФСБ.

– Ситуация. Не позавидуешь тебе.

– И правильно делаешь. Я уже как три дня должен быть на том свете. Меня ножом бритвенной остроты в троллейбусе ударили.

– И как ты живой остался?

– Смотри. – Показываю полицейскому кольчужку. Он только в ответ восхищенно головой кивает. – Хочешь? Забирай. Меня она уже не спасет. Все равно при обыске заберут.

– Вещь хорошая. От ножа, да и от пэема легко прикроет. Я последнее время постоянно в напряге, чуть ли от страха не трясусь. Боюсь не за себя, за жену. Хотя, вроде, что за нее бояться то? Молодая и красивая. Еще найдет себе пару, если со мной что случится непоправимое. У нас так хорошо все сейчас складывается, что боюсь сглазить.

– Старайся не думать об этом, а то накличешь. Когда меня предупредили, что некий Костя – Шило «выпасает» с пикой, я от каждой тени шараялся. А потом взял себя в руки. Будь что будет, от судьбы не уйдешь. Вот только с этой кольчужкой подстраховался. Как говорится на Бога надейся, а сам не оплашай. Так что, забираешь?

– Забираю, если ты сам по доброй воле отдаешь.

– Не парься по пустякам. Она свою задачу для меня уже выполнила. Пускай тебе послужит. Ты же на самой что ни есть передовой. – Дмитрий отстегивает наручник. Вот наивняк неопытный. Мне же сейчас ничего не стоит его оглушить и скрыться. Хотя я на такое ни за что не пойду, человек то мне проверил. Зачем вешать на себя несправедное. – Смелый ты парень. А вдруг я это специально затеял, чтобы на свободу вырваться? У меня профессиональные удары с обеих рук. Да спецподготовку прошел совсем недавно на высших курсах МВД.

– Я в людях разбираюсь. И в психологии понимаю.

– А откуда, если не секрет?

– На третьем курсе университета учусь. Заочно правда. Но я не сачкую, учу все по настоящему. Через три года максимум стану дипломированным специалистом.

– Я тоже его заканчивал, и тоже юрист дипломированный. Одна у нас альма – матер получается.

Свобода

Переодевание закончилось. Ощепков сразу же облачился в стальную обновку. Я через год узнаю, что совсем скоро, меньше чем через месяц, его спасет мой подарок. Три пулевые пули из Макарова сломают ему ребра, но кольчужку не пробьют. И стрелять бандит будет всего с десяти метров. Почти наверняка. И рассекретят его с моим арестом. Кто то из пассажиров снял на телефон сцену моего задержания и выложил ее в интернете, где все это увидели специалисты из Канторы. В общем, Дмитрия уволят из полиции.

– Слушай Дима, налей мне еще кофе и бутербродом угости, если не жалко. Как говорится, перед смертью не надьшишься. Когда я еще кушать буду. И буду ли? И деньги забирай, они мне уже точно не понадобятся.

– Без вопросов. Пей кофе и бутерброды доедай. А деньги тебе самому пригодятся. Через десять минут подъезжаем. Я тебя не видел, и ты меня тоже. Не знаю: прав я или нет? Все же надеюсь, что прав. Не хочу на душу грех брать. Так что ты свободен, Федор Углов. И «Осу» свою безпантовую забирай.

Я, честно сказать, не ожидал такого расклада. Получается, что жизнь не закончилась. Радость ударила по душе. И если у меня появился шанс, я его использую на все сто. Электричка остановилась, и через секунду я смешался с толпой приехавших.

Перевалка для «бродяг»

Полковник с виду совсем спокоен, почти равнодушно слушает доклад подчиненного. Но это не так, он просто отлично владеет собой, в его душе нет места эмоциям. Да и что злиться то? Если случился прокол, то в первую очередь виноват ты, а не подчиненный. Они выполняют твои приказы, в которых именно ты что то не учел. И если у подчиненных не хватило ума или той же инициативы, то это тоже твой косяк, грубо выражаясь. Это твои люди. Ты обязан их знать.

– Я хочу знать кто предупредил Углова? Почему появилась в квартире полиция?

– Не знаю, товарищ полковник.

– Врешь капитан и не краснеешь. Как пацан выкручиваешься. А может мне дознание провести по всем правилам дознавательной науки? Если такое случится, тебе не поздоровится. Не нервируй меня, рассказывай все как есть.

– Углов домой позвонил и сказал, что в пригород поедет по делам. Он же еще и частный детектив. Мы его подружку проинструктировали, а она разрыдалась в телефон и брякнула, что его арестовывать пришли. Телефон отключили, но уже поздно было. И ровно через полчаса наряд ППС прибыл, а за ним журналисты. Это все подозреваемый устроил.

– Почему на улице не взяли? Встретить у отделения полиции и спокойно сопроводить до дома. И уже в подъезде арестовать. Это же элементарщина. А вдруг к нему кто то на улице подходил? Вот во что выливается нежелание морозить лишний раз задницу.

Капитан молчит, всем своим видом показывая, что осознал и обязательно исправится. Боже мой, с какими дебилами приходится работать. Полковник чуть от досады не сплюнул.

– И где вы сейчас его искать будете?

– Взяли под наблюдение квартиру родителей и офис его агентства. Ориентировку полиции дали. Где то появится.

– Дай Бог. Иди ищи, капитан. Но если честно сказать, не найдешь ты его. Углов опытный оперативник, не в пример тебе.

Время шесть вечера и ноги просто чугунные. Скоро совсем стемнеет, а я не знаю что мне делать. На улице холод собачий. А как по – другому, если сегодня только одиннадцатое февраля. И я просто не представляю, где мне сегодня переночевать. Часа через три на улицах станет пустынно и я окажусь в поле зрения полицейских патрулей. И друзей оказывается у меня нет, и не знаю адресов редких знакомых, типа Анки и подельников по агентству. Остается агентура.

Братьев Бондаревых дома нет. И не будет, как уверяет их мамаша. И смотрит на меня с явной враждебностью. Вот и делай людям добро. Ее сынка от реального срока уберег, а по ее по понятиям виноват. То, что у самой не хватило ума воспитать по человечески, это не считается. Ладно, проехали. Кто там у нас следующий?

Единственный плюс от этого посещения, что отзвонился своему человеку со стационарного домашнего телефона. Мадам Бондарева милостиво снизошла на это. Кант ответил сразу, словно ждал звонка.

– Увидеться надо. Не телефонный разговор. Где встретимся?

– Подъезжай на перекресток Маяковского и Маркса. Как будешь на месте, брякни.

– Все понятно. Я как раз недалеко от этого места. Буду там ровно в семь. Ни каких звонков.

Пока шел согрелся. А думал, что от этого холода никогда не избавлюсь. Маяковского, это почти центр города. Одни магазины и офисы. Светло, как днем, от чего мне не очень уютно. Жду агента у кафе «Солнечное».

Ждать долго не пришлось. Я не заметил откуда парень появился. Обернулся, когда он тронул меня за плечо.

– Пошли в тенок отойдем. Уж больно светло тут.

Свернули в проулок. Пошли в сторону от света.

– Что случилось, начальник? Ты весь какой то взъерошенный.

– Влип я по полной. Дело об убийстве на меня вешают.

– И кого ты замочил?

– Костя – «Шило» приказал долго жить в Центральном СИЗО. Черепно – мозговая травма не совместимая с жизнью. И будто бы я его избил при задержании.

– А это не ты? Он тебя заточкой в пузо, а ты его интеллигентно двумя пальчиками за шиворот и в каталажку. Так что ли?

– Почти. Он меня резанул по паховой вене бритвенной пиковиной. А когда не получилось так удивился, что никакого сопротивления не оказал. Стоял смирно, почти не шелохнулся. Зачем мне его бить то? Да и не моя тема бить задержанных.

– Ты прямо ангел, а пацан то на небе. Интересно, а почему у Костика не получилось? Он заказы гарантировано выполнял.

– Я подстраховался. Защита на мне от ножа была. Ты же предупредил.

– Понятно. Предупрежден, значит вооружен. Все, проехали. Говори, что надо?

– За мной охота. Надо где то отсидеться. Вторые сутки на ногах.

– Понятно. Сейчас уже фактически ночь, никого не выцепишь, никто не работает, все расслабляются. Завтра я тебе хату по тихой сниму, а прямо сейчас валя в дачный пригород на улицу Березовую 20. От этого дома свернешь в Красноказачий переулок, и по нему до конца, до упора. Там каменные двухэтажки сталинской постройки. Такие из себя невзрачные, грязно – белые, как бараки. Их там три всего. Так вот в самой дальней, с обратной стороны от подъездов, с угла лестница пожарная на крышу. Вот стой у этой лестницы и жди. Когда кто появится спросишь. Мол, нельзя ли на ночь заныкаться. На улице не оставят. А завтра созвонимся после обеда.

– А это что такое?

– Перевалка временная для «бродяг». Там разные люди появляются, бывают и серьезные. Если спросят откуда узнал, скажешь надежные люди порекомендовали. Меня не называй. Сам понимаешь, чем мы с тобой повязаны. Ну с Богом, счастливо.

На троллейбусе до конечной, а потом еще на маршрутке минут тридцать. Считаю я уже за городом. Вот и частный сектор: темный и неприветливый. Хорошо что не надо идти в глубь этой самой улицы Березовой. Собака где то воеет, нагоняя на душу страх. А вот и эти самые двухэтажки белые. Тишина, ни души. Как будто все вымерло. Пожарная лестница на углу дома. Все сходится.

Стою уже полчаса и никого, и ничего. Так и до утра можно прождать. Только об этом подумал, как из – за угла вышли двое, направляются ко мне. Сердце заныло в тревожном ожидании. Когда не знаю что впереди, всегда чутка мандражу. А привык к своей кольчужке, без нее как то очень уж неуютно. Травматик под правой рукой.

– Привет. Чего стоим? Кого ждем?

Плотный парняга среднего роста оглядывает меня внимательно. Изучает.

– Люди надежные порекомендовали здесь ночлег поискать. Мне бы ночь перекачаться. В сложный переплет попал.

– И кто эти надежные люди? Скажи, может мы знаем?

– Надежные, да и все. Сказали, что на улице не оставят.

– Хорош мутить Колянч, просто так стоять здесь человек не будет. Лезь наверх, а мы тут присмотрим.

Сухопарый паренек, стоящий за спиной плотного, оказался мужиком лет так пятидесяти. Минута, и я наверху. Железная лестница не скрипнула, ни звякнула. Вмонтирована в стену намертво. Чердачная дверь на мощном, навесном замке, который оказался декорацией. Дверь чердака открылась вместе с этим замком и стальным метровым шкворнем. Встретивший пожилой мужик торопит:

– Давай скорее, не задерживай.

Через секунду дверь за мной бесшумно закрылась. Темнота, хоть глаза выколи. Встретивший мужик засветил тусклый фонарь.

– Иди за мной.

«Феня – Квартирант»

Мощные доски под ногами не скрипят, не гнутся. Явно все это приспособлено, чтобы жильцам нижним не мешать своими хождениями. И в общем то, тепло после улицы. Видно чердак на совесть загерметизирован. А вот еще одна дверь. Заходим внутрь. Это оказывается главное помещение, в котором светло и жарко. Тепло бесшумно гонит небольшой бытовой вентилятор, наподобие кондиционера. Помещение три на четыре. У стен три надувные кровати. Стол, застеленный газетами, сколочен из грубых досок, как и лавки вокруг него. На нем электрический чайник, начатая бутылка водки. Вареная колбаса и хлеб порезаны большими ломтями. За столом двое, и одного я знаю просто отлично. Это Феня – «Квартирант», авторитетный вор – домушник нашего города, который к сожалению знает меня тоже отлично. В его глазах неподдельное удивление.

– Вот так гостя к нам занесло. Братва, знакомьтесь: опер Углов собственной персоной. Если сказать удивлен, ничего не сказать.

Я в напряге и не знаю что делать. Да и что тут сделаешь? Пикнуть не успеешь, как финку под ребро получишь. Напарник Фени как то сразу нацелился еще колбасы нарезать. Финка с наборной ручкой так и играет в его пальцах. А домушник уже серьезно вопрошает:

– Ты к нам по делу или по нужде?

– Ночлег ищу.

В горле сразу пересохло.

– Вот оно как повернулось то. Со своими разосрался что ли?

– Можно и так сказать. Понимаю, не туда попал. Пойду ка я.

– А есть куда?

– Если честно, то нет.

– Садись. Выпей, закуси. Мы тебя не гоним. Наши не могли сказать плохому человеку про эту перевалку.

– Так мы же враги по жизни.

– С тобой мы лично не враги, а противники. Так будет в самую точку. А ты не знал куда лезешь?

– Знал конечно. Но не думал знакомого встретить.

– Садись. Понимаешь же, что до утра тебя не выпустим. Нам то и самим идти некуда, и на улице мороз. А ты выйдешь отсюда и полицию наведешь на наше логово. И что тогда?

Молчу. А что тут скажешь? Правая рука на пистолете. Хотя толку с него. Тот что меня встретил, дышит чуть ли не в затылок. Феня машет рукой:

– Да расслабься ты, и руку из кармана вытяни. Не успеешь пистолетиком воспользоваться. Да и нафиг он тебе, если на ночевку пришел.

И то верно. Плевать, будь что будет. Вынул руки из карманов и прошел к столу. Чернявый отложил финку, разлил по стаканам водку. Феня произнес короткий тост:

– За наши пропащие души.

Выпиваю, как воду в жару, с наслаждением. И сразу тепло разлилось по всему телу. И только сейчас понял, как сильно замерз.

– Закусывай, не стесняйся. Вижу, что как собака голодный.

Беру большой ломоть хлеба и маленький кусочек колбасы.

– Смотрю ты стеснительный, но это дело твое.

В разговор вмешивается чернявый.

– Разрули непонятки, Квартирант. К нам полицай приперся, ты его угощаешь. Он что нам кореш?

– Успокойся, Зара. Он мент, но правильный. Он три года назад мою бригаду спалил, и то я без претензий. На то и шука в пруду, чтобы карась не дремал. Слушай Угол, поясни как ты моих пацанов спалил? Я грешным делом думаю, что нас кто то из своих сдал.

Я отлично помню серию громких квартирных краж. Пять богатых квартир очень важных людей вынесли напроочь. Наше начальство зверело от такой наглости и ногами топало.

– Жадность тебя подвела, Квартирант. Лег бы на дно после третьей квартиры и все бы былшем поросло. Все вам кажется, что фарт будет катить без удержу. Москва под личный контроль взяла эти налеты. А коли Москва на проводе, то и нам карты в руки. Ни каких ограничений ни в спецтехнике, ни в людях. Больше ста сотрудников в штатском гуляло по городу. А так как кражи случались равномерно по одной в каждом районе, то мы и накрыли наугад Советский район как камерами наблюдения, так и всеми силами полиции. В этом районе краж еще не было. И наши сотрудники не просто гуляли по городу, а еще снимали на телефоны подряд всех мужичков от семнадцати и старше. Это мое личное ноу – хау. Фотки сразу передавались и обрабатывались в нашем информационном центре. А что не гулять и не снимать то, если все днем, в рабочее время, при отличной погоде. Ограбленную квартиру мы тогда прохлопали, но зато дом в котором случилась кража, и все улицы в том районе «просветили» досконально и вычислили Шведа с Арой. А остальные уже дело техники. Закрыли плотно уже Правобережный район. И когда там через неделю появились знакомые господа домушники, то все и случилось, как и должно было случиться. А тебя почему в деле не было? Твоя же «бригада».

– Заболел я. В больничке валялся с воспалением легких. Чуть все в хаотку не перешло. Я наколки давал, ключи – отмычки к замкам подбирал, сигнализацию рассекречивал. Говорил же, остановитесь. Не послушали.

– На квартиры проститутки наводили?

– Это теперь без разницы. Дела давно минувших лет. От моих тебе спасибо. Сделал чисто дело, пацанов не прессовал. Никто их даже пальцем не тронул. Ты же знал, что я у них в бригадах? Почему не вел эту линию?

– Чтобы это доказать, существует одно единственное средство: чистосердечное признание. А его знаешь как выбивают? Вот то – то и оно. Ара со Шведом может быть и выдержали бы, а вот Скрипа вряд ли. Молодой он, нервный, на кайфе постоянно. Я людей не бью, не могу. Не моя метода. Я даже Пепу не ударил, когда он мне бочину «пером» пропорол. Смешно? Да?

– Ладно, хорош воспоминаний. Банкуй, Зара. Давай еще по одной за жизнь пропадающую.

Чернявый Зара и старый Ковыль на меня уже внимания не обращают, и финка просто валяется на столе. На душе спокойно и тепло. Но Феня все не угомонится, все допытывается:

– А ты то как со своими рассорился, что в бега пустился? Что сотворил то?

– И у нас не все свои. И мне не со всеми по пути.

– Ты правильный. Ты человек. Уважаю, но детали проясни. Сам понимаешь кто мы, и кто ты. Если что, мне за тебя ответить придется.

– В троллейбусе меня ударил ножом Костя – «Шило». За что – про что понятия не имею. С этим пареньком я никогда не пересекался. Ударить то ударил, но неудачно. Промахнулся. Я его скрутил и в отделение доставил. Это по утру случилось. Вечером парня перевели в СИЗО, где он вскоре и умер от травмы головы. Вроде как я его при задержании избил сильно. А я его пальцем не тронул. Вот мне и предъявили обвинение в убийстве. И не просто обвинили, а очень спешно пришли домой арестовывать. Подруга моя предупредила. Вот в принципе и все.

– Дело ясное, что дело темное. За обычного урку вашего своего не стали бы к закону подтягивать. Грохнул и грохнул, туда ему и дорога. Ладно, хорош мудрить. По пьяни все равно ничего не вымутишь. Еще по рюмке, чтобы нечетное количество стопарей выпало и спать. Утро вечера мудренее.

Я до того устал, что мне все уже по барабану. Если хоть час не посплю, просто вырублюсь. Если мне повезло в начале, значит и дальше удача будет на моей стороне, подумал засыпая. А открыл глаза только в десять утра.

– Проснулся, опер. Силен ты спать. Двенадцать часов на одном боку. Иди мойся, оправляйся. Ковыль покажет где. Да завтракать подтягивайся.

В другом конце чердака загородка под туалет.

– Отлить вот в эту трубу, она в канализацию врезана. А по тяжелому терпи. Там за домом туалет общественный есть. Вот вода в ведре помыться.

Сопровождающий уходит. Через десять минут я в той же компании за столом. Хлеб, колбаса, водка, лапша «Доширак».

– Спасибо, я пить не буду. Свои дела надо на трезвую голову разруливать.

– Как знаешь. А мы накатим, нам спешить некуда. Ты сегодня еще появишься?

– Если честно, то не знаю. Мне пока идти некуда.

– Ну смотри сам. Дело твое. Приютили раз, приютим и другой. Сам сюда не лезь. Жди, как и в прошлый раз. Встретят и проводят. Кстати, а кто тебя на нашу хату навел?

– Мир не без добрых людей.

– Понятно. Кто то из наших не последних бродяг. Может мы чем то сможем подмогнуть в твоём мутняке разобраться?

– Вряд ли. Я сам не знаю с чего начать, куда двигать, с кем говорить. Покручусь в городе. Посмотрю что к чему. Но если что, я могу рассчитывать на ваше гостеприимство?

– Я же сказал, на пару – тройку дней обеспечим койко – местом.

Злейший враг – холод

Мой самый главный враг на сегодня холод. Никогда не думал, что я его так плохо переношу. А скорее всего просто одет не по погоде. Не рассчитана моя куртка на синтепоне на долгое пребывание на морозе. И как назло февраль этот как никогда холодный, обычно в это время днем температура до плюса поднимается. Вязаная шапочка надвинута на глаза, сверху капюшон. И это вся моя маскировка. Уже два часа бреду сам не знаю куда. И все ни как не могу принять решение. То ли сделать попытку связаться с Галиной, то ли нет. Надо выработать хоть какой то план и начать его осуществлять. Это мне поможет скорее сконцентрироваться на неподъемной проблеме. Когда есть понятная цель, достижение которой ты добиваешься изо всех сил, тогда появится и результат. А когда этого нет, то вот так и бредешь по холодной улице с мечтой о теплом уголке и пирожке с мясом. С Кантом связываться еще рано, это запланировано на три дня. Значит до этого времени надо навестить родителей или Галинку. Без денег я просто не выживу. И бесцельно бродить я просто уже не могу. Останавливаю свой выбор на подруге. Она скорее сообразит что к чему. Ведь уже фактически в курсе моих плачевных дел. Да и узнать надо, что с ней? Чем обернулся мой вызов полиции и журналистов? По логике противоборствующей стороны, я вряд ли сунусь к себе на квартиру. Это по их понятиям провал сто процентный. Вот и буду действовать наперекор логике и здравому смыслу. Короче, что гадать, подойду поближе к дому, понаблюдаю, на месте определюсь что к чему. Где то читал, чтобы изменить внешность до неузнаваемости, надо сменить образ. Был допустим интеллигентом, а преобразился в ханыгу запойного. Был работягой, а стал аристократом в смокинге и при бабочке. Сказать легко, а вот как это осуществить? Если я широк в плечах и спортивен, то мне надо по логике превратиться в толстячка хромоного. А еще лучше в инвалида на костылях. Нет, об этом даже думать не стоит, чтобы беду в натуре не накликасть, здоровья лишиться. Откуда могут наблюдать за моей квартирой? Скорее всего из машины рядом с подъездом. Могут, конечно, и камер навешать, что для богатой Канторы не проблема. Но я не такой уж и важный объект разработки. Не шпион же международный. Так что все будет скорее всего элементарно – примитивное. Обычное наблюдение, как в старые добрые времена. Для начала надо запомнить все машины у дома. Для длительной слежки больше подходит микроавтобус напичканный аппаратурой. В большой машине комфортней скучать в ожидании. Надо учесть, что наблюдение может вестись и с дальней точки, с большого расстояния. Так что не расслабляюсь, обхожу дом на максимальном удалении.

Осмотр произведен и что дальше? А ничего. Отваливаю. Приду сюда через час. Проверю насколько поменялся парк машин возле дома. И снова бесцельное движение вперед с заходами в редкие магазины для обогрева. Удачно, почти тридцать минут простоял в маленькой кассе при супермаркете по продаже авиа и железнодорожных билетов. Оказывается железнодорожные билеты оформляются довольно долго. Так что почти отогрелся. Интересная всплыла закономерность. Если на меня сваливаются неприятности, то я к ним не готов полностью. В кармане фактически нет денег, на улице мороз, а я одет по легкому. И нет ни знакомых, ни друзей, где можно было бы остановиться на день – другой. Возвращаюсь к дому другой дорогой. Из тех машин что были, остались три малолитражки и мощный джип с тонированными стеклами. Опустив голову, торопливо прохожу мимо. И снова бреду ровно час в другую сторону. И понимаю, на такое хождение у меня скоро сил не останется. Два пирожка с капустой сил мне не очень то прибавили. И все сильней и сильней хочется позвонить Галинке. Но сделай я это, сразу прослушка сработает. И мои противники поймут, что мне пойти некуда и усилят наблюдение. И все проблемы с моим задержанием будут решать через мою женщину. Нет и еще раз нет. Галинка не при чем, и должна остаться в стороне. Тем более что этот джип просто бросается в глаза своей тонировкой. Переключаюсь на Канта. И время как раз

подошло, но все упирается в телефон. Со вчерашних трех стопок голова не болит, но во рту сухость и пить хочется постоянно. В кармане почти тысяча, так что согреюсь теплым пивом. Тем более я рядом с «Раковой шейкой», самым дешевым баром в городе. Это заведение для людей не самого высокого достатка. Проще сказать забегаловка, в которой клиенты за столиками не сидят, а стоят.

Все отлично. Народу полно. Небольшой зал на десять столиков почти полностью заполнен. И публика как раз та, что мне и надо. Подпитая, говорливая, слегка агрессивная. Здесь самообслуживание. Прошу у бармена пива погорячее. Он с пониманием кивает. Присоединяюсь к компании из трех люмпенов, которые здесь всерьез и надолго. Бокал пива на триста пятьдесят грамм стоит всего сорок рублей. Вполне по божески. Не выдерживаю, и выпиваю горячий напиток залпом. Рядом стоящие мужики понимающе усмехнулись. А я так замерз, что зуб на зуб не попадает. Второй бокал цежу уже не спеша. Мужикам рядом со мной весело. Один рассказывает про вчерашние пьяные похождения, остальные покатываются со смеху. Хотя на мою еще трезвую голову в этом рассказе ничего смешного нет. У компании как раз стадия радости, дружбы и братства. И грех этим не воспользоваться, пока они не налились пивом до стадии сильных и крутых бойцов, которым все по барабану. Которым по плечу все здесь сокрушить и всех разогнать. Достаяю телефон, начинаю набирать номер и роняю его на пол. Пока медленно поднимаю, успеваю сдернуть заднюю крышку и вынуть батарейку. На моем крутом смартфоне это делается очень просто. Матерюсь так громко и смачно, что компания сразу обращает на меня внимание.

– Вот сука, телефону кранты. И корешу срочно отзвониться надо.

Собираю аппарат, вставив батарейку другой стороной. Жму кнопки и снова матерюсь. И мне уже ничего не остается делать, как обратиться к окружающим за помощью:

– Мужики, не выручите. Звонок надо срочно сделать, а телефон не дышит. Только что уронил.

Смотрю на компанию честными глазами пионера – ленинца. Мужики целую минуту изображают кто это к ним подвалил с мутной просьбой. Но мои широкие плечи, ясный взгляд добряка – придурка с кружкой пива в одной руке и дорогим телефоном в другой не только успокаивает их, но и убеждает, что я свой парень – киридон, а не какой то там бичуган – пропойца.

– Не вопрос братан. Брякни, если нужда есть. – Крепыш с красным лицом и пудовыми кулаками настроен дружески, но все же опасается подвоха – А после твоего звонка денежки с телефона не улетят все до единого рублика?

– Так я же рядом. Только пришел. И буду здесь не меньше часа.

Аргумент убойный на пару с образом своего на сто процентов парняги. И вот простенький телефон у меня. Кант отвечает сразу, но ничего хорошего в ответе нет.

– Комнатуха есть тут одна в коммуналке. На месяц снять не вопрос. Но за нее надо сразу отдать пятнадцать тысяч, и ни каких отсрочек.

– Все понял. У меня сейчас денег нет.

– На нет и суда нет. Я тоже пустой, как барабан. Если что, звони.

Отдаю телефон и благодарю мужика. Тот, слышавший мой разговор, сочувственно роняет:

– Проблемы, брат?

– Они самые.

На этом разговор заканчиваю. Мне эти товарищи уже неинтересны. Напиться с ними не вопрос. Угостят без проблем, как и без проблем начнут выяснять отношения, едва перейдут в буйную стадию. Допиваю не спеша пиво и ухожу из бара, когда соседи по столику начали говорить на тон выше. И оглядываться по сторонам, отыскивая противников для молодецкого рукопашного боя.

Дома деньги есть. В крайнем случае можно перехватить у родителей. А вот как это сделать и не засветиться: вопрос. Рискнуть и зайти в наглую? Ну нет, ночевать в холодной камере выше моих сил, как душевных, так и телесных. Так что придется вернуться на хату Фени – квартиранта. Он обещал приютить на пару – тройку дней. Чем я дольше на свободе, тем для меня лучше. Глядишь все и подзабудется, новые обстоятельства выплывут в мою пользу, и я что ни будь нарасследую. А пока, чтобы не быть не вежливым, беру две бутылки водки по сто пятьдесят рублей за пол – литра, и палку молочной колбасы за триста. Денег осталось мизер. Едва – едва смогу завтра продержаться на пирожках, если не заходить греться в ту же «Раковую шейку».

Ты чел, «Угол»

Мое вторичное появление на перевалочной хате уголовников было встречено явно неодобрительно. Это я сразу шкурой почувствовал. Немного сгладила обстановку водка и колбаса. Мол, не на халяву приперся. Понятно одно и очень четко, завтра меня здесь быть не должно ни под каким видом. Что и подтвердил Феня.

– Пойми, Угол правильно. Здесь тебе не место. Надо мной тоже люди стоят, и их слово решающее. Я тебя знаю, а они о тебе только слышали.. По их понятиям от тебя толку ноль. Ты уже не действующий мент, и ничем нам помочь не сможешь. У нас правило одно: все для братвы, а уж потом для себя.

– Почему вчера так не сказал? Я бы уже сегодня не появился.

– Тут вот такая заковыка. Вчера мое слово главным было, а сегодня другого человека. И этот человек тебя знает. И еще он говорит, что ты с нами не пойдешь по любому. Так что ты кадр бросовый. Не их, и не наш.

– Может мне прямо сейчас уйти? Говори прямо.

– Сегодня ночуй, коли пришел. Я тебя обнадежил, пригласил. Это на мне. Я за слова свои отвечаю. А вот завтра все.

– Спасибо. Мне идти некуда. И пока ничего путного не могу придумать. Не втянулся еще в обстановку бродяжничества.

– Ты Угол, мужик правильный. Ты Чел, я за тебя мазу держал и буду держать. И по своей линии помогу, не подтягивая братву.

Водочка размягчила душу уркагана. Сейчас она говорит, не он. А что не говори, а приятно, когда такое мнение о тебе.

– Если честно, то не понимаю тебя Квартирант. Я накрыл твою «бригаду». Они на долгой отсидке. Для тебя я лично ничего не делал. А ты меня уважаешь так, что готов против своих пойти.

– Я против своих не иду, не загибай. А что делаю, так за это сам отвечаю. Ты правильный, вот за это тебе мое уважение. Мало таких людей, как среди ваших, так и среди наших. Завтра вечером заскочи, дам тебе надежный адресок. На пару деньков приютят. Думаю, за это время ты дела свои утрясешь.

И снова холодная улица, с пронизывающим февральским ветром. Кажется, все против меня, но это и подталкивает к решительным действиям. У моего дома сменились все машины. Ни микроков, ни крутого джипа сегодня нет. Буду приводить в действие план номер один. А то я уже два дня в бегах, и ничего не сделал для своей реабилитации.

Любимая женщина полицейского Углова

Дворник Расул снимает однокомнатную квартиру с семьей в крайнем подъезде. Сейчас он как раз чистит тротуар от снега, и вот – вот должен с этим закончить. Главное, перехватить его у подъезда. Ждать пришлось почти сорок минут, пока у дворника не иссяк трудовой энтузиазм, и он наконец двинулся в сторону своего подъезда. Лопату, скребок и метлу оставил на улице. Значит планирует продолжить работу. Выдвигаюсь. Мне идти чуть дальше, потому и добавляю шаг. Вот он ключом – таблеткой открывает дверь, и я его просто вталкиваю в подъезд. Он ничего сообразить не успел, только сильно испугался.

– Привет. Не узнал?

– Вы полицейский из второго подъезда.

Вроде как освоился, задышал спокойней.

– Еще что про меня знаешь?

– Вас ищут. Арестовать хотят.

А по русски хорошо говорит. Возраст за пятьдесят. Еще в школе учил наш язык.

– Откуда это знаешь?

– Так все в доме говорят. И за вашей квартирой наблюдают.

– Кто наблюдает и откуда?

– Так я. Мне сказали сразу позвонить, как вас увижу. А не то меня вышлют на родину.

Эта информация меняет дело.

– Значит так. У тебя есть еще такой же синий комбинезон?

– Дома есть, но он старый.

Вижу, что мужику страшно. И очень не рад встречи со мной, а значит он не помощник. Придется еще разик пугнуть конкретно, чтобы не вздумал из себя героя корчить. А то они, эти азиаты, очень уж власть уважают.

– Дай твой телефон.

Неохотно отдает дорогой айфон.

– Не переживай. Один звонок сделаю и отдам.

Набираю от фонаря каких то шесть цифр. Отошел на пару шагов и вроде как дозвонился.

– Серый, это я. С чужой мобилы звоню. Я сейчас свой дом проверяю на предмет слежки.

Мне тут наш дворник помогает, Расулом зовут. Если что, спрос с него.

При этих моих словах дворник нервно вздрогнул, глазами забегал.

– Да не бойся ты. Все будет хорошо, если сам косяков не напорешь. Ты лучше мне помогай, а не тем бандитам. С ними через день – другой разберутся. Снимай комбез, теперь я буду за дворника.

Через минуту я преобразился. Решение принимаю мгновенно, исходя из обстановки. Этого дворника нельзя оставлять одного, сразу сообщит про меня. Слова про полицейских – бандитов его вряд ли убедили.

– Пошли к тебе за вторым комбинезоном.

В квартире дворника никого. Жена работает в магазине продавцом по двенадцать часов, дети видно в школе. Волнуясь, путаясь в рукавах, облачается в такой же, как у меня комбинезон.

– Пошли ко мне в квартиру. И смотри, не дури. Пристрелю.

Согласно кивает головой. Он скорее всего понял, что надо положиться на волю Аллаха, а там будь, что будет. Вышли. Вроде ничего подозрительного. Через минуту мы уже в моем подъезде, где так тепло и уютно. Звоню в родную дверь в страшном волнении. Прямо колочусь весь. Галинка не открывает целую минуту, внимательно вглядывается в глазок. Снимаю шапочку. Из – за двери наконец ее голос.

– Федя, ты что ли?

– Я. Открывай скорее.

Наконец мы в квартире. Обнимаю любимую женщину, такую уютную и теплую, но время нет. Чем скорее мы уйдем отсюда, тем лучше.

– Давай деньги сколько есть. И соберайся быстро, прогуляемся.

Молодчинка, все понимает с полуслова. Пока она одевается, забираю из холодильника кусок вареной колбасы, пачку творога и баночку йогурта. Денег в наличии семнадцать тысяч с последней зарплаты. Остальные на карточке, которой сейчас лучше не пользоваться, чтобы не засветиться. Хотя какая глупость. Их же может снять Галинка.

– Сходишь к родителям. Я для них пока в командировке. Вот моя карточка сбербанковская, на ней пин – код. Попробуешь снять деньги вместе с мамой. Если карточка заблокирована, маме будет легче оправдаться, чем тебе. Не получится, денег у мамы займешь. Тысяч пятьдесят.

Галинка в ответ только кивает головой. Все, пора уходить. Комбез, к большому неудовольствию дворника, оставляю себе. Хорошая вещь для прикрытия, да и для тепла тоже.

– Я выхожу первый с дворником, а ты через три минуты. Встретимся на параллельной улице у школы.

На улице беру лопату, а дворник метлу. Потихоньку перемещаемся к выходу из двора. А вот и Галинка появилась. Все отлично. Предупреждаю еще раз дворника:

– Смотри, никому не сообщай о моем появлении. Тебе же лучше будет. Я добро не забываю. Комбинезон верну через три дня.

Тот согласно кивает головой, и отзвонится в Кантору ровно через минуту, как только я скроюсь из виду.

Галинка нагнала меня у школы. И мы сразу перешли мрачным проходным двором на оживленную улицу. Где проголосовали частнику, и через десять минут были уже далеко от моего дома.

– Рассказывай что почем?

– Я тогда страшно испугалась, когда эти ввалились в семь утра. Я спросонья ничего не поняла, открыла не спрашивая. Думала ты с дежурства пришел. В общем, перетряслась вся. А потом полиция появилась. Тут уж я взбодрилась, поняла что они за меня. И прапорщик у них самый главный молодец, ему плевать, что эти из ФСБ. Он бы меня с собой забрал, но тут еще журналисты приехали. Короче, через десять минут я осталась в квартире одна. На следующий день пришел этот, который у фээсбэшников старший. Такой противный тип со взглядом, как у змеи. Так вот он полчаса запугивал. Мол, если не буду помогать следствию, то срок получу, как сообщница опасного преступника, убийцы. Я конечно, соглашаюсь, мол, как только ты появишься, сразу сообщу. Не поверил конечно, но больше не появлялся.

– Они дворника Расула напрягли. Обещали выслать из страны, если не сообщит про меня. Он уже наверное позвонил товарищам – чекистам. Тебе лучше в квартиру не возвращаться. Не фиг рисковать. Поедешь к моим родителям, поживешь у них, пока все не рассосется.

– В качестве кого я к ним заявлюсь?

– В качестве моей невесты. Мама то в курсе моих неприятностей?

– В курсе. Каждый день звонит и плачет в телефон. Так что не надо врать про командировки.

– Вот и успокоишь будущую свекровь.

– Ты это правда или шутишь?

И смотрит так, что вместо ответа обнимаю и целую ее холодные от мороза губы. У моей женщины потекли ручьем слезы. С трудом отрываюсь, нельзя расслабляться.

– Давай так договоримся. Каждый день ровно в три дня проходи по улице Калинина. А если точнее от магазина «Спорт» начинаешь движение и топаешь медленно до кинотеатра

«Нептун». За эти три квартала я к тебе подойду. Если нет, то у ресторана «Арагви» жди, но не больше пяти минут. Дела мои швах, пока не знаю как все это разруливать.

– А я уже этим занимаюсь. И думаешь с чего начала?

– С троллейбуса

– Как ты догадался?

– Так это элементарно. Опрос свидетелей на месте преступления. Чем тщательней его проведешь, тем быстрее дело раскроешь.

– Так вот, я нашла тот троллейбус, и уже с водителем переговорила. Он якобы ничего не видел, но все же кое что сможет подтвердить. Говорит, что помнит некоторых пассажиров. Что то он мудрит. Мне кажется, хочет на этом подзаработать.

– А может просто боится, или не хочет связываться с полицией.

– Вполне возможно. Он от нас никуда не денется. Я два дня покаталась по этому маршруту от семи и до девяти утра. И уже двое свидетелей есть, которые все своими глазами видели.

– Ты молодец. Мы с тобой точно станем знаменитыми, частными сыщиками.

– Станем, если из этой помойной ситуации выкрутимся. Страшно мне что то. Я еще плотно связь держу с журналисткой Светой Ястрембицкой из «Молодежки», которая после полицейских появилась. Она молодец, сказала поможет нам обязательно. А ты куда сейчас?

– Надо с жильем определиться. Я уже трое суток не раздевался.

– А у меня идея. Давай снимем комнату на сутки. Вон как раз газетный киоск. В газете «Из рук в руки» таких объявлений полно. Не представляешь как я по тебе соскучилась.

Почему я не подумал о такой простой вещи. Может от того, что денег не было. И совсем не думал, что это решение спасет меня. Ведь планировал заехать на перевалку, взять адрес хаты у Фени, да и деньгами рассчитаться за гостеприимство.

В пять вечера оперативники ФСБ взяли уголовную перевалку в Красноказачьем переулке, в которой к их очень большому сожалению оказался один только Феня – «Квартирант». С ним они не церемонились. И когда ему сломали палец на левой руке, он рассказал все. И поклялся чекистам, что я обязательно сегодня здесь появлюсь. Второй палец хрустнул сухой веточкой. Так, на всякий случай. И Феня потерял сознание. Без толку чекисты просидели на чердаке до ноля и наконец свалили. Сдавать в полицию Феню не стали. За ним фактически ничего нет. Обычный смотрящий перевалочной хаты. Как и не стали сами рушить эту самую перевалку, только сообщили о ней в полицию.

Налет ФСБ на эту перевалку стал смертным приговором для Зары. Уголовники провели тщательное расследование и вычислили стукачка. Да и что там вычислять то, если на «хате» «висели» постоянно всего три человека, которых проверили – просчитали без проблем.

Объявлений много, но наши телефоны на прослушке. А телефонов – автоматов в городе сейчас нет. Подруга думает ровно секунду.

– Поехали на железнодорожный вокзал. Там всегда трутся тетки, которые комнаты сдают на час и больше.

Госпожа Голицына

Пожилая женщина интеллигентного вида согласна нас приютить до утра за две тысячи. Квартира у нее трехкомнатная. Апартаменты для гостей, усмехнулась она, в дальней стороне. Так что ни какие охи – вздохи ей мешать не будут. Постельное белье чистое. Может застелить новое. Как и накормить горячим завтраком с обедом. Но эти услуги уже за отдельную плату. И ехать совсем недалеко. Всего пять кварталов отсюда. Можно и пешком идти.

Квартира впечатляет размерами. Я в таких еще не был. Этот дом дореволюционной постройки. Все в нем монументально и громадно. Что говорить, если ванна одна почти двадцать квадратов. Двери в две другие комнаты на замках, а наше временное пристанище оборудовано аскетически просто. Современная двуспальная кровать слегка продавленная посредине, видно приняла на себя не одну влюбленную пару. Простой стол под неброской, синевато – бледной клеенкой и три табуретки от современного, кухонного гарнитура, отделанные дешевым пластиком. На стене плоский современный телевизор на 54 сантиметра по диагонали. И коврик у кровати.

– Если хотите, можете вместе в ванне поплескаться. Это не возбраняется.

Хозяйка к нам доброжелательна. Я смотрю на подругу вопросительно. Она легким кивком головы дает на это добро, но при этом берет меня под руку и уводит в комнату.

– Сначала любовь, а уж потом мытье вдвоем. Мне на кровати все это дело комфортней.

– Я сначала сполоснусь? Три дня не раздевался.

– Только быстро. Я уже вся на взводе.

– Можно подумать я спокоен.

Когда мы довели себя до полного физического истощения, попросили у хозяйки хоть что то перекусить. Та, ласково и понимающе улыбаясь, сделала нам кофе, бутерброды с сыром и колбасой. И тоже присела за кухонный стол с миниатюрной чашечкой кофе.

– Я смотрю, молодые люди, вы давно знакомы. Не из тех, что на вокзале случайно встретились.

Галинка смотрит на меня вопросительно, предоставляя слово мужчине, главе семейства.

– Мы супруги.

– Не похожи. Слишком у вас страсть не супружеская. Вот ведь как сильно себя этой любовью замучили.

– Мы давно не виделись. Целых три дня и четыре ночи.

Смеюсь я. Смеется и хозяйка.

– Тогда все понятно.

И тут же новый вопрос.

– А почему ваша женушка без кольца на пальчике?

Смотри ты какая внимательная. Хотя что тут особенного. Ее бизнес заставляет быть бдительной и разборчивой.

– А мы пока в гражданском браке. Вот только решим кое – какие проблемы и сразу в ЗАГС.

Галинка смотрит на меня влюбленным взглядом.

– Как я понимаю, вы не местные?

– Не правильно понимаете. Местные, да еще какие. И квартира у нас есть. И совсем не далеко от вашей.

– Зачем же такие траты на съемное жилье? Простите мое любопытство, профессия дает о себе знать. Я психолог в социальной сфере. И все что с ней связано.

– Простите и меня пожалуйста, а как вас звать? Как к вам обращаться?

– Софья Александровна.

– Имя у вас не типичное. Можно сказать дореволюционное. И похожи вы на представительницу правящего класса. Я Федор, моя жена Галина. А снимаем жилье по причине неподъемных личных проблем.

– Хорошо говорите. Чувствуется серьезное образование.

– Университет. Юридический факультет. И кстати, не платный.

– Понятно, что не платный. Как и понятно, что проблемы от вашей юридической подготовки.

– Почему такой вывод?

– А что тут выводить то? Не бриты, не мыты, в глазах и во всем облике напряженность. Так сказать, готовность к немедленному действию.

– Вы все правильно поняли. И я не хочу распространяться на эту тему. Скажу предельно честно. Я ничего противозаконного не совершал. Говорю, чтобы вас успокоить. Зачем вам головная боль.

– И то верно.

– А мы не могли бы пожить у вас пару – тройку дней?

– Не вопрос, как сейчас говорят. Ваши деньги – моя комната. Если вас конечно не разыскивают за убийство, и тому подобное.

– И разыскивают, и за убийство, и за все тому подобное.

Почему сказал правду этой женщине, сам не знаю. Как то неудобно перед ней изворачиваться.

– Вот даже как. Не ожидала, мягко говоря. Если это, конечно, не розыгрыш? Напряглась, но не испугалась.

– К моему глубочайшему сожалению это не розыгрыш.

– И что прикажете мне делать? В полицию вас сдать?

– Зачем нам полиция? У меня неприятности, у вас бизнес. А хочется всего малой малости. Спокойно пожить пару деньков, чтобы накопить сил на дальнейшую борьбу.

– Озадачили вы меня. А в деталях не расскажете, что с вами случилось. Не похожи вы на убийцу. Поверьте психологу. Я, кстати, тоже выпускница нашего университета. Филолог по первой профессии. Это сейчас вот этим слегка грязным бизнесом занимаюсь, чтобы сводить концы с концами. Так что с вами приключилось? Расскажите, легче будет. Только без прикрас.

– В моем деле захочешь приукрасить, не получится. Все просто и страшно. Еще три дня назад я был действующим сотрудником полиции. Правда неудобным начальству. Таким неудобным, что меня мое родное начальство «заказало».

– Простите Федор, но начало, как в дешевом детективе. Плохие начальники – честный и умный подчиненный. Кстати, детективы очень люблю, но вы на фантазера не похожи.

– Можно я продолжу? Так вот. Пять дней назад меня в троллейбусе ударили ножом. Преступнику не повезло. Он промахнулся, был мной задержан и доставлен в родное отделение полиции. Откуда его через несколько часов переправили в Центральное СИЗО, где он и скончался от черепно – мозговой травмы. И эту травму по версии следствия нанес ему я. А я клянусь самым святым на свете: здоровьем мамы, этого не делал.

– Вы знаете, в этом есть небольшая нестыковка. Как это мог преступник промахнуться? На такое дело идут подготовленные люди. Профессионалы.

– Я был по своим каналам предупрежден и последние полгода не снимал защиту.

– И что это за защита, которую нож не пробил?

– В военно – историческом музее купил легкую кольчужку, типа корсета.

– Вот вам так взяли ее и продали. Фантастика.

– Я рассказал директрисе, очень милой и интеллигентной женщине, что раскрыл убийство инкассаторов, молодых ребят. И что мне угрожает опасность. Вот она и пожалела моло-

дого опера, то есть меня. У них в запасниках музея этого добра пруд пруди. Она мне его официально продала за хорошие деньги.

– Эта директриса моя знакомая, кстати. Вы не против, если я с ней созвонюсь?

– Да звоните пожалуйста. У меня уже второй такой случай, когда созваниваются по моему вопросу со знакомыми. Вот, кстати, мое удостоверение.

Глянула в него очень внимательно. Телефонный разговор занял не больше одной минуты. Ее собеседница очень занята, и ответила на все вопросы очень быстро.

– Не ожидала, если правду сказать. Все сошлось. Извините Федор, за недоверие. Если честно, то я сама пописываю детективчики. Для себя, для подруг и близких знакомых. Время то на пенсии много. Так что я в уголовной тематике дока. Может и по вашей истории что то накопаю.

– А вы не боитесь контактировать с убийцей? Вы женщина, и тем более одна в доме. Мало ли что? Да и с законом могут быть неприятности. Преступника укрываете.

– Я занимаюсь, мягко говоря, не очень порядочным бизнесом. Сами понимаете кто на час – два комнату снимает. Через эту квартиру знаете сколько людей прошло. Не буду шокировать вас цифрами, скажу просто – много. И люди, которые снимают комнату на час, чтобы ублажить сиюминутные инстинкты, зачастую не всегда порядочны и законопослушны. С ними не расслабишься. Я всегда по боевому, и готова к мгновенному противодействию.

– И в чем это выражается?

– Вот смотрите. У меня в левой руке телефон. Нажимаю одну клавишу на ощупь, любую.

Тут же раздался оглушительно – громкий звонок стационарного телефона. Разговор короткий и деловой.

– Все в порядке, милый. Проверка на бдительность, чтобы ты не расслаблялся. У меня сейчас молодая влюбленная пара. Симпатичные молодые люди. В общем, будь по – боевому. Пока.

Софья Александровна с ласковой улыбкой добавляет уже для нас.

Сосед снизу. Отставной полковник милиции. Мой душевный друг, и по совместительству охранник моего бизнеса и тела. «Крыша», как нынче говорят. Если я не беру трубку, то через пять минут в квартире будет полиция.

– Отличная предусмотрительность. Надеюсь, вы нас в полицию не спроводите?

– Конечно, нет. Вы герой моей новой детективной истории. И еще я постоянно штудирую новинки из мира психологии. Даже курсы повышения квалификации психологов недавно прошла. Шесть месяцев училась всему новому в этой области. Так что почти всегда понимаю кто передо мной.

– Значит мы можем рассчитывать на ваше гостеприимство?

– И не просто рассчитывать. Я вам скину оплату вдвое. Тысяча в сутки вас устроит?

– Еще как. Не представляете сколько вопросов сразу снимается.

– Только одно условие. Вы держите меня в курсе своего расследования. Я уверена, вы будете разбираться – защищаться.

– Не вопрос. А сейчас, уважаемая Софья Александровна, мы с вашего позволения уединились бы.

– Кушать будет готово через час.

Не ожидал такого успеха, как и не ожидала его моя Галинка, не вымолвившая ни единого слова.

– Не представляешь как я напугалась, когда ты начал все рассказывать. Я подумала, ты с ума сошел.

– Слава Богу, что мой расчет оказался верным.

– Так ты заранее рассчитывал тут остаться на несколько дней?

– Конечно, милая. С тобой на всю оставшуюся жизнь, и на ближайшие три дня точно. Хорош разговор, я снова по тебе соскучился.

На грани провала

Утро началось рано. Софья Александровна постучала к нам в дверь в половине шестого.
– Подъем, молодые люди, пора дела делать. Днем отоспитесь.

Я спросонья не понимаю в чем дело. Какие дела? На что Галинка шепчет, плотно прижимаясь:

– Мы с ней вместе поедem пассажиров троллейбуса опрашивать.

– А мне что делать?

– Быстренько – быстренько обними меня, поцелуй и делаем все остальное, а потом можешь продолжать спать.

С удовольствием выполняю команды подружки. Вот бабы, и когда успели договориться. Оставшись один, попробовал снова уснуть, но не получается. Перекушу, а потом видно будет что к чему. Мои сыщицы вернутся не раньше обеда. Двери в комнаты на замках. Все правильно, в доме постоянно посторонние. На кухне мебели минимум: навесной шкафчик для посуды, электропечь, громадный холодильник «Самсунг», в котором продуктов не густо: сливочное масло в брикетике, сыр в полиэтиленовом пакете, десяток яиц и грамм четыреста молочной колбасы. Стол с шестью стульями из натурального дерева. Может даже из дуба. Такими они мощными смотрятся. Включаю чайник, стоящий рядом с компактным магнитофоном «Филлипс», который используется, скорее всего, в качестве радиоточки. Пока закипает чайник, исследую магнитофон, который оказывается включен. Кручу настройки, а он молчит, как партизан на всех волнах и диапазонах. Задел сеточку динамика и сразу догадался. Этот магнитофон работает как мощный микрофон. Звук то один в один как у микрофона, когда щелкаешь по тому пальцем. Я даже дунул в динамик и замер от страха, услышав характерный и мощный фон. Вот так номер, квартира то прослушивается конкретно. А душевный друг хозяйки бывший милиционер. В голове закрутились не очень веселые мысли. А отчего им быть веселыми, если я всем своим существом чувствую надвигающуюся опасность. Еще толком ничего не осознав, лечу в комнату и быстро одеваюсь. Береженого и Бог бережет сказала монашка, надевая на палец презерватив. Лучше перебздеть, чем не добздеть. Кстати, я сразу с утра чувствовал себя не очень уютно, особенно когда остался один. Перед выходом из квартиры, выглянул в окно. А вот и микроавтобус с затонированными стеклами. На душе еще сильнее заглодало. Выскользнул на площадку. Вроде никого. Дверь тихонько шелкнула английским замком, отделив меня от уютной квартирки. Теперь я туда уже не смогу вернуться. Секунду подумав, поднимаюсь на пятый, последний этаж. Не нравится мне этот весь из себя тонированный автобус. Люк на чердак, как и положено в приличном доме, на мощном навесном замке. Руками не сломаешь. Площадка голая, просматривается из всех четырех квартир. И наверняка кто за мной сейчас наблюдает. Спустился до промежуточной площадки и присел на корточки. В подъезд пока никто не ломится. Сейчас я здесь в ловушке. Если бывший полковник сообщил куда следует о моем появлении, то он, конечно, и описал текущую обстановку. Две женщины в городе, мужчина в квартире. Брать его, то есть меня, по оперативной логике лучше всего, когда вернутся женщины и сами откроют дверь. Но это все по теории, а как будет на практике не знаю. И пока принимаю решение максимально ждать, не сходя с этого места. Вот тебе и подтверждение мудрой народной пословицы: язык – враг мой. Я сам рассказал всю свою подноготную. Мои размышления прерывает хлопок двери. Кто то вошел в подъезд. Надо быстрее думать, что сказать, если жилец дойдет до меня. А он кажется идет сюда, на пятый этаж. В крайнем случае пройду мимо. А если этот жилец снова пойдет на улицу? И снова увидит меня? Это уже сто процентное подозрение и вызов полиции. Дом то не из простых. Нужен не стандартный ход.

Пожилой мужчина поднимается довольно бодро. Прямо по спортивному. На меня смотрит с любопытством, и явно без боязни. Останавливается рядом, и я опережаю его вопрос:

– Старший лейтенант полиции Углов.

В руки удостоверение не даю. Рассматривает его дедок очень внимательно. В глазах прямо читается вопрос. Мол, чего это полиции в их благополучном подъезде ищет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.